

И. А. Билыи

Казакъи

Земли

639.

05

И. А. Билый

Казачьи Земли

Территория и народонаселение

.....

Отдельный оттиск статей из номеров 19—23
журнала „Вольное Казачество —
Вільне Козацтво“

.....

Прага 1928.

100

100

(100)

И. А. Билый

Казачьи Земли

Территория и народонаселение

.....

Отдельный оттиск статей из номеров 19—23
журнала „Вольное Казачество —
Вільне Козацтво“

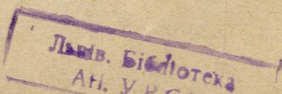
~~19205~~

.....

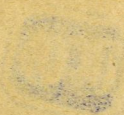

Прага 1928.

Славянское Отд. при Типографии - А. Fišer, Strašnice

639
(29(17))

Львівська державна
наукова бібліотека
847

1.

Территория и народонаселение.

Исторические события последних пятнадцати лет, — лет Мировой войны и послевоенных мирных договоров; лет поражения и распада Великих Империй Средней и Восточной Европы; лет возрождения и созидания новых государств и государственно-политических организмов под знаком одухотворенной идеи самоопределения народов; наконец, эпохальные события последних десяти лет, — лет небывалых по своим размерам и последствиям революционных потрясений на землях б. Российской Империи, — все это застало Казачество, можно смело сказать, слишком мало подготовленным к тому, чтобы быть не только объектом, но и активным субъектом развернувшихся событий. В бушующем море великих исторических событий Казачество оказалось утлым челном без руля и без ветрил, без ясного осознания себя, как отдельной особи со своими собственными целями и заданиями, без твердо направленной на их достижение волевой деятельности. Посторонние, чужие, по большей части враждебные Казачеству силы бросали его из стороны в сторону, не щадя его крови и... кармана, совсем не спрашивая да совершенно и не считаясь с его мыслями и желаниями.

Когда то вольные казачьи общины-республики, потом покоренные и разгромленные Петром и Екатериною, Вольное Казачество, силой запряженное в ярмо Российской имперской государственности, в продолжении двух последних столетий — это был почти безгласный, хотя и первосортный материал для... расширения и охраны границ Империи, для бесконечных русских войн... Неограниченная, самодержавная центральная власть, управляя и создавая имперскую Россию по единонеделическому сословно-чиновничьему плану, нашла в нем соответствующее место и буйным казачьим племенам. Казаки — военно-служилое сословие, казаки — авангард российской государственности в ее территориальном и колонизационном росте, казаки — слуги и опора царя против мятежных иных сословий российских — вот российское имперское разрешение казачьего вопроса. В годы наибольшего блеска, величия и силы императорской России, ее верховная власть допускала только такое и единственное понимание казачьей идеи, — как идеи бескорыстной службы Государству. Московский палач твердою рукою снимал с плеч непокорные казачьи головы, что не могли забыть еще своего былого, а глухой ропот казачьей „вольницы“ заглушался начальническим окриком облаканной Москвою старшины. Российская наука решительно боролась „с развратным мнением, почитающим казаков за народ от рссийского отличной“, а даже совершенно невинное объективное исследование казачьей старины рассматривалось как тягчайшее государственное преступление. Казачество и на свое прошлое должно было смотреть глазами только московскими.

Идеологически раздробленное, с интеллигенцией, воспитанной в общероссийском духе, Казачество ко времени переживаемых нами ныне событий оказалось во мнении всей России, да, иногда, и в своем собственном, действительно ни чем иным, как лишь специальным „сословием“, обязанным нести службу интересам Российского государства, как их понимала имперская власть.

Постепенный упадок сословной императорской России, громы первой Российской революции 1905 года поставили перед Казачеством вопрос его дальнейшего бытия. Казаки проявили себя, в большинстве, как служилое сословие, послушно исполняющее веления власти, и провокационно поставлены были последней против почти всей мягнувшей тогда России. Россия на десяток лет была усмирена, но жгучая ненависть народных масс к „верхним десятиям тысячам“ и их верховной власти перенеслась и на защитников ее, казаков. Однако, остроты и опасности такого противопоставления остальному населению тогдашней России Казачество, благодаря наступившей потом всеобщей реакции, заметно не ощущало. И только Мирровая война и последовавшая вскоре революция 1917 года открыли для Казачества весь трагизм его положения.

Если Казачество действительно только сословие, то революция, сносящая все сословные перегородки, уничтожающая самое понятие сословий, неминуемо должна была привести к уничтожению и казачьего сословия, к расказачению казаков и слиянию их с остальным населением по национальному или экономическому признакам. Удерживание обособленности Казачества, с точки зрения общероссийских интересов, являлось вредной реакционнoй затеей, ничем не оправдываемой. Так на казачий вопрос смогла после революции вся демократическая российская общественность, так смотрели и смотрят и большевики. Само Казачество, однако, такого решения для себя не приняло и начало искать иные решения своего вопроса.

Сословно-служебная роль, навязанная Казачеству императорской Россией, кончилась, однако Казачество не захотело самоуничтожиться, расказачиться. Под влиянием воли пробудилось в Казачестве уснувшее, казалось, навсегда сознание своей не сословной, а политически-племенной особенности; из глубины казачьих масс вышла на явь старая, здоровая традиция своей казачьей государственности. Казачество восстанавливает Раду и Войсковые Круги, выбирает вольными голосами Войсковых Атаманов и создает Войсковые Правительства. Активной защитой своих прав подчас Временного Всероссийского Правительства, борьбой с большевизмом Московским правительством и принятием своих Конституций Казачьи Земли самоопределяются фактически как отдельные от России государственные организмы.

Однако, творческий порыв и энтузиазм Казачества, давшие такие блестящие результаты, как освобождение своих Краев от московских большевиков и утверждение в них своей власти, — в конце концов не принесли Казачеству желанной воли. Слишком еще слаба была возродившаяся идея казачьей государственности, слишком еще были сильны в руководящих верхах Казачества традиции сословно-служебные, всероссийские. С ростом отогретой на груди Казачества Всероссийской Добровольной, среди казаков, поставленных на верхи казачьих Правительств, среди казаков, воспитанных в идеях Всероссийской Государственности, снова начинают преобладать идеи служебной роли Казачества для всей (старой) России. Основной задачей, единственной целью Казачества было, как они понимали, не внутреннее устройство своих Краев, не защита границ Казачьих Земель, а „спасение“ в сей России, отвоение у большевиков Москвы. Эти казачьи вожди-общероссы, пользуясь специфическими обстоятельствами времени, подменили священные задачи оборонительной борьбы Казачества против чужеземцев-большевиков на цели общероссийской реакции и контр-революции. Связали казачье дело с чужим и чуждым ему делом и погубили его.

Ныне — Казачество в своих Краях пребывает в положении населения Земель, покоренных неприятелем. Ныне на отобранных у Казачества землях Московская советская власть поселяет только ей угодные элементы. Ныне Казачество так и настоялко расказачивается, что даже самое имя **к а з а к** теперь признается только за киргиз-кайсаками. Казачий уклад жизни, казачий быт, культура, казачья песня, казачье сознание — все это

подвергается гонениям, все это насильно искажается. Казачество подгоняется под „всесоюзный“ аршин. Казачество осудили т а м на уничтожение.

Однако, безнадежному отчаянию не должно быть места в казачьих сердцах. Нет такого тяжелого положения, из которого твердая, ясная воля не вывела бы народы. „Правда побеждает“, говорит девиз чешского народа, народа еще не так давно казалась бы безнадежно затиснутого во враждебные тиски, а ныне торжествующего, процветающего. Осознание себя и своих целей, укрепление воли к жизни и деятельности, продуманной и рассчитанной, не допустят и Казачество к гибели и приведут к вечному торжеству казачьей идеи.

На казачьей эмиграции лежит сейчас славная и ответственная задача вести интенсивную работу не только по подготовке к освобождению своих Земель из под чужой и враждебной им власти красных кремлевских завоевателей, но и выработать идеологические предпосылки и организационные принципы для воссоздания и закрепления государственности Казачьих Земель. Вне сферы советской досягаемости, в обстановке свободной европейской жизни, наша эмиграция должна строго и бесстрастно проанализировать ошибки и неудачи прошлого; должна познать Казачество, как социальное явление; должна изучить Казачьи Земли, уразуметь их место и роль в геополитике, экономике; должна формулировать казачью идею и наметить действительные пути к ее осуществлению.

После всего пережитого за последние пятнадцать лет, Казачество о казачьих делах может думать уже только по своему, по казачьи.

Историки говорят, что, если мы хотим правильно понять настоящее и, хотя бы в общих чертах, предвидеть развитие дальнейшего будущего, — мы должны, прежде всего, знать — и хорошо знать! — свое прошлое.

И это справедливо, так как будущее каждого народа лежит в его прошлом. Может быть и современное деление народов на „исторические“ и „неисторические“ можно бы было провести по стелени их исторического самосознания, по тому, насколько каждый народ забыл или не забыл свое историческое прошлое. Знание истории других народов показало бы нам, что пока какой народ знает и ценит свое прошлое, пока он дорожит этим прошлым, до тех пор остаются обеспеченными его национальный характер, его своеобразие и индивидуальность и до тех пор никакая злоба неприятельская не сможет сломить его национальное бытие.

Больше того. Мы знаем много случаев, когда „неисторические“ народы стали или становятся „историческими“ и таким своим переходом обязаны в первую очередь тому, что „возобновили“ в своей памяти свое прошлое: знание своей истории помогло не одному пробуждающемуся к новой „исторической“ жизни народу достигнуть своих политическо-государственных идеалов.

Но, если знание своей истории нужно и „неисторическому“ народу, чтобы пробудить в нем жажду к новому национальному и „историческому“ бытию, то знание современного положения своего народа, знание его таким, каким он есть сейчас, знание тех, кто живет рядом или вместе с ним, знание, далее, современной географии своего народа, как и знание базы его экономического благополучия — территории, на которой он живет, — все это нужно каждому народу для того, чтобы ясно и точно знать свои силы, а, в зависимости от этого, выбирать и надлежащие пути и средства для осуществления своих исторических задач.

История вдохновляет. Романтика прошлого может воспламенить бойцов, идущих умирать за поруганные права своего народа, за его лучшее будущее.

Знание своего народа, его настоящего, как и его Земли — вооружает теми действительными аргументами, которые помогают не только сохранять раз добытые позиции, но и успешно идти вперед, помогают „не за-

теряться“ в той международной „конкуренции“, которая, чем дальше, тем будет все труднее и упорнее.

Одна из наших очередных задач — раскрыть истинное содержание Казачьих Земель (Европейского Казачества) и что касается народонаселения, и что касается территорий — двух основных составных частей всякой государственности. Казакам надо знать казаков: кубанцам — донцов, терцев, уральцев, ... , терцам — кубанцев, оренбургцев, донцов, астраханцев, ... и т. д. и т. д. Не в меньшей мере нужно знать всем нам и те другие народы, которые, волею исторических судеб, живут рядом или вместе с казачьим населением. И чем правдивее и полнее все это будем знать, тем продуманнее и тем обоснованнее будет программа нашего возрождения, тем более искренними и братскими будут взаимоотношения казаков различных Войск между собою, тем искреннее и дружелюбнее будут отношения между Казачеством и теми другими, которых история поселила между ним.

Для ясного формулирования казачьей народно-государственной идеи основное значение имеет точное уяснение и правильное представление как тех территорий, тех земель, какие на протяжении своей истории заселило Казачество и на которых и впредь должна будет строиться и развиваться его жизнь и творческая деятельность, так и состава и распределения и Казачьих Землях их обитателей — народонаселения. Территория и население — основные элементы всякой государственности.

Здесь, за границей, мы лишены возможности пользоваться всеми и исчерпывающими данными относительно территории и населения Казачьих Краев. Соответствующие публикации до-военных годов еще можно найти в некоторых здешних библиотеках, но данные их уже устарели. Публикации же 1914—1915 г. г., а также современные советские, из которых можно было бы почерпнуть новые данные, являются редкой, не всегда доступной роскошью. Этот недостаток новых материалов значительно затруднил и помешал более совершенной обработке и предлагаемой здесь работы. Мы приводим ниже сводки данных, касающихся территории и населения Казачьих Земель в надежде, что и в таком неполном и несовершенном виде они сослужат свою полезную службу.

К началу Мировой войны Казачество, заселившее различные земли от Черного моря и до Тихого океана, разделялось на двенадцать Войск (см. приложенную карту Казачьих Земель). Различная историческая давность образования этих Войск, различная величина и, наконец, географическое положение их Земель — все это создает из Казачества довольно разнообразную картину. Все же и среди этого разнообразия легко выделяются три основные группы Казачьих Войск:

1. Казачество Европейское — из шести Войск. Это — основное ядро, метрополия всего Казачества, составляющая более семи восьмых частей всего его количества. Казачество Европейское занимает непрерывную территорию от Азовского и Черного морей и Кавказского хребта по реку Урал-Яик и Уральский хребет. На всей этой территории Казачество составляет основную массу населения и большинство, хотя и не абсолютное, то все же относительное.

2. Казачество Сибирское — из трех Войск, во главе со старым Сибирским. Территории этих Войск раскиданы на огромных пространствах Сибири. Казачье население составляет большинство только на собственно казачьей войсковой территории.

3. Казачество Дальневосточное — из трех казачьих Войск — занимает непрерывную территорию, на которой составляет основную массу населения.

Численность населения как Казачьих Земель так и каждого из казачьих Войск, равно как и основных групп их подает таб. I, составленная на основании данных на 1 января 1912 года (Новый Энциклопедический Словарь Брокгауза и Ефрона, т. 20, стр. 343, статья: Казаки). Более поздние дореволюционные данные имеются лишь по отдельным казачьим Войскам (напр., Кубанскому, Донскому). Количество же всего Казачества к настоящему времени можно установить (с большей или меньшей степенью точности) лишь на основании довольно сложных исчислений.

В первые годы после революции события, происходившие на Казачьих Землях, не дали возможности произвести точный учет казачьего населения. Советская власть, оккупировавши Казачьи Земли и последовательно проводя политику расказачивания, во всех своих переписях населения совершенно не выделяла казаков ни как отдельную племенную или национальную, ни как сословно-бытовую группу населения*). Публикации результатов переписей 1920, 1923 и 1926 г. г., равно как и выборочных ежегодных сельско-хозяйственных обследований совершенно не дают каких-либо отдельных данных о Казачестве, не выделяют его из общих групп классовых или национальных всего населения.

Таким образом, для установления количества населения казачьих Войск мы имеем лишь официальные дореволюционные данные, после событий последних десяти лет явно устаревшие.

Установить при таких условиях точное количество казаков в настоящий момент совершенно невозможно. Весьма сложные исчисления на основании различных и разновременных данных могут дать только приблизительные, более или менее вероятные цифры, ибо столь важные для роста Казачества факторы, как участие его в Мировой и противобольшевицкой войнах, как голод и эпидемии в период царствования советской власти совершенно не поддаются учету. Приведенные в таблице I цифры прироста казаков за последнее пятнадцатилетие 1912—1927 г. г. и числа казаков к началу 1927 г. исчислены на основании прироста за десятилетие 1902—1912 г. г. Эти исчисленные данные нужно было бы считать значительно меньшими действительных, при условии, если бы годы 1912—1927 в жизни Казачества были нормальными; принимая же во внимание всю тяжесть павших на Казачество в эти годы испытаний, цифры эти следует считать приблизительно соответствующими фактическому положению вещей в настоящее время.

То обстоятельство, что подавляющее большинство Казачества населяет исконные казачьи земли в Европе, что земли эти составляют неразрывное географическое целое, равно как и то, что народно-политические и государственные устремления Казачества нашли себе наиболее яркое выражение среди Казачества Европейского, — все это заставляет видеть основную суть казачьего вопроса в Казачестве Европейском. Казачество Сибирское и Дальневосточное — сравнительно малочисленные и, к тому же, расселившиеся узкими, растянутыми полосами и островками на огромных просторах Сибири, среди преобладающего неказачьего населения, оторванные от основной казачьей массы в Европе, имеет, несомненно, в будущем пути иные, во всяком случае отличные от путей Европейского Казачества. Это не значит, что пути эти безразличны Европейскому Казачеству и „Вольное Казачество“, служа казачьей идее, думаем, всегда будет уделять должное внимание и место освещению жизни и стремлений также и Казачества Сибири и Дальнего Востока.

*) Во избежание недоразумений, отмечаем здесь то обстоятельство, что приводимые в советской статистике цифры под рубрикой „казаки“, совершенно не относятся к населению казачьих Войск, а только к народности киргизов-кайсаков.

В настоящей работе мы ограничиваемся только Казачеством Европейским и его землями.

Ко времени Мировой войны и революции 1917 года Казачество населяло следующие области и губернии Российской Империи:

1. Войско Донское — всю О. В. Д., разделенную на 9 округов.
2. Войско Кубанское — всю Кубанскую область, разделенную на 7 отделов.

3. Войско Терское — четыре отдела Терской области, главным образом по левому берегу Терека.

4. Войско Астраханское — два военных отдела в Астраханской губернии и Царицынском уезде Саратовской губ.

Калмыки, согласно постановлению Калмыцкого Народного Собрания в 1917 г. вошедшие в состав Астраханского Войска*), занимали т. наз. Калмыцкую степь Астраханской губернии.

5. Войско Уральское (Яицкое) — три военных отдела Уральской области.

6. Войско Оренбургское — три военных отдела на казачьей территории в южной и юго-восточной части Оренбургской губернии.

Неказачьи официально считались обыкновенно:

1. Черноморская губерния, состоящая из трех округов, выделенных (1896) из Кубанской области с казачьим населением, переписанным в крестьяне.

2. Ставропольская губерния, состоявшая из пяти уездов и территорий кочевых народов. Губерния создана была из земель гл. обр. терских и кубанских казаков, расказаченных в крестьяне.

3. Царицынский уезд Саратовской губ. — Волжско-Донская переволока, историческое достояние Донского Казачества, территория старого Волжского Войска, переселенного оттуда и расказаченного после Пугачевского восстания.

4. Калмыцкая степь Астраханской губ. свой „неказачий“ характер решительно изменила вследствие упомянутого выше постановления Калмыцкого Народного Собрания о поголовной приписке калмыков в казаки.

Все эти „неказачьи“ районы нисколько не нарушают географической целостности казачьих территорий, т. к., в большинстве, искусственно оторванные от Казачьих Земель специфической политикой российских правительств, они все же сберегли свой исторический народно-казачий характер.

Действительно неказачьими являются лишь территории на окраинах Казачьих Земель, а именно: на Юге, по правому берегу Терека — области Горских народов Северного Кавказа, на Востоке, по левому берегу р. Урала — степи кочевых киргиз-кайсаков; на Севере — башкирские земли.

Хотя в прошлом все упомянутые здесь народы и принимали довольно активное участие в создании и пополнении казачьих Войск, все же, поскольку дальнейшее самоопределение этих народов может пойти и не в сторону их оказачения, — необходимо их территории выделить из общего итога казачьих земель.

*) В июле 1917 года одновременно состоялись в Астрахани: II-й Калмыцкий национальный С'езд (24—25 июля) и С'езд Калмыцкого духовенства (22 июля). Тогда же на Калмыцком Базаре (Астрахань) состоялось Об'единенное Собрание участников того и другого С'езда и на этом Об'единенном Собрании было вынесено постановление перейти калмыкам в Казачество.

В конце сентября 1917 года на Астраханском Войсковом Круге было решено принять калмыков в Астраханское казачье Войско, с какого момента астраханские калмыки и стали казаками.

После октябрьского переворота в урочище Яшкуль был созван „Большой Круг Калмыцкого казачьего Войска“, который выработал Конституцию и принял договор о вхождении в Союз Юго-Восточных Народов.

Народонаселение Казачьих Земель и численность Казачьих Войск за двадцатипятилетие 1902—1927 г.

Казачьи области и Войска	Народонаселение Казачьих Войск и Областей к 1 января 1912 года											Прирост казачьего народонаселения за двадцатипятилетие 1902—1927 г.			
	Всего насе- ления	Мужчин	Женщин	Христиан			Нехри- стиан	К а з а к о в				Всего казаков к 1 янв. 1902 г.	Прирост казаков за десятилетие 1902-1912	Прирост казак. за 15 летие 1912-1927 по исчис.	Колич. казаков к 1/11927г. по исчислению
				Право- славн. и единовер.	Старооб. и сект.	Прочие хр. исп.		Всего	Мужчин	Женщин	Служи- лый со- став.				
I Казач-во Европейское	8.018.652	4.109.748	3.908.904	6.831.561	329.718	162.670	825.802	3.534.576	1.765.718	1.768.858	392.365	2.743.407	791.169	1.186.753	4.721.329
1. Донское	3.142.620	1.619.873	1.522.747	2.891.837	148.793	60.850	41.140	1.392.316	700.957	691.359	161.348	1.125.839	266.477	399.715	1.792.031
2. Кубанское	2.836.191	1.439.898	1.396.293	2.615.073	32.656	54.321	134.141	1.214.485	603.505	610.980	135.365	875.218	339.267	508.900	1.723.385
3. Терское	1.186.497	626.144	560.353	566.447	48.991	45.219	580.774	234.846	117.595	117.251	24.092	183.378	51.468	77.202	312.048
4. Астраханское	41.682	20.686	20.996	40.388	1.054	28	212	36.940	18.154	18.786	3.606	30.016	6.924	10.386	47.326
5. Уральское	200.061	99.964	100.097	185.860	71.245	—	19.131	155.317	77.176	78.141	13.050	126.303	29.014	43.521	198.838
6. Оренбургское	611.601	303.183	308.418	531.956	26.979	2.252	50.404	500.672	248.331	252.341	54.904	402.653	98.019	147.029	647.701
II Казач-во Сибирское	354.588	181.603	172.985	251.162	8.949	10.192	84.285	200.471	100.812	99.659	13.985	156.549	43.922	65.883	266.354
1. Сибирское	297.244	152.016	145.228	200.859	8.934	10.169	77.282	160.786	80.737	80.049	10.286	127.151	33.635	50.453	211.228
2. Семиречинское	57.344	29.587	27.757	50.303	15	23	7.003	39.685	20.075	19.610	3.699	29.398	10.287	15.430	55.115
3. Енисейское	С в е д е н и й н е и м е е т с я														
III Казач-во Дальневост.	338.604	175.701	162.903	302.127	310	2.522	33.645	318.647	163.022	155.625	38.617	244.791	73.856	110.784	429.431
1. Забайкальское	258.846	133.596	125.250	224.919	198	2.399	31.330	246.203	125.249	120.954	29.315	207.653	38.550	57.825	304.028
2. Амурское	45.599	23.835	21.764	45.301	34	107	157	41.003	21.289	19.714	4.990	22.476	18.527	27.791	68.794
3. Уссурийское	34.159	18.270	15.889	31.907	78	16	2.158	31.441	16.484	14.957	4.312	14.662	16.779	25.168	56.609
Итого	8.711.844	4.467.052	4.244.792	7.384.850	338.977	175.384	943.732	4.053.694	2.029.552	2.024.142	444.967	3.144.747	908.947	1.363.420	5.417.114

Вышеприведенное административное деление Казачьих Земель (помещенное на левой стороне табл. III) с приходом большевицкой власти сразу же подверглось многочисленным и радикальным изменениям. Заняв Казачьи Земли силою оружия, большевики отнеслись к побежденному Казачеству просто как к слову, опасному и „реакционному пережитку“ императорской России. Раскачать Казачество, обратив его в обыкновенных крестьян и рабочих, внутренне раздробить, территориально разобщить и, морально обессиленное, слить в один неразрывный национальный и социальный организм с остальной Россией, — вот программа, какую настойчиво и последовательно стала осуществлять Московская советская власть на Казачьих Землях. Соответственно этим заданиям произведено было и новое перераспределение (перекройка) территорий; перераспределение это все еще изменяется, так что и в настоящее время нельзя считать его законченным.

Мы не имеем возможности рассматривать здесь все пережитки советской перекройки (разделов!) Казачьих Земель. Отметим только их основные тенденции.

Большевики настолько радикально перекроили Казачьи территории, что ни одна старая административная единица не осталась неизменной.

Из территорий с так наз. инородческим населением образованы национальные республики и области: Горские, Калмыцкая, Казакско-Киргизская, Башкирская.

Однородный комплекс Казачьих Земель разделен и включен в различные крупные административные единицы Края - Области: Северо-Кавказский, Нижне - Волжский, Средне - Волжский, Уральский. Земли Уральского (Яицкого) Войска оказались целиком включенными в Казакскую А. С. С. Р.

Исторически сложившееся распределение земель между отдельными казачьими Войсками новые советские переделы совершенно игнорируют и, можно с уверенностью сказать, сознательно расчлениют цельные Земли на отдельные куски. Так, территория Войска Донского разделена между Северо-Кавказским Краем и Нижне-Волжским Краем, часть которого — Сталинградская губ. — создана из частей О. В. Д., Астраханской губ. и Царицынского уезда Саратовской губ. Донской округ Северо-Кавказского Края состоит из территорий как В. Донского, так и Кубанского. В Ставропольский округ включены некоторые кубанские станицы. В Терский округ вошла часть территории б. Ставропольской губ. Территория Оренбургского Войска разорвана между Оренбургской губернией, входящей в Средне-Волжскую область и Троицким и Челябинским округами Уральского Края и т. д. и т. д.

Современное административное деление как собственно казачьих, так и некоторых инородческих окраинных Земель, а также цифровые данные к ним приведены нами на правой стороне таб. III.

При сравнении этих данных между собою, бросается в глаза прежде всего полное несоответствие величин территорий по всем меньшим административным единицам, — все это результат упомянутой выше радикальной административно-территориальной перекройки. В итоге, по крупным территориальным комплексам — Землям отдельных казачьих Войск — тоже замечается большая разница, главным образом в сторону уменьшения казачьих территорий в 1926 году. Особенно значительное уменьшение территории произошло на Землях Уральского и Оренбургского Войск, огромные степные пространства которых отошли к вновь образованным национальным республикам Башкирской и Казакской. Территория Кубанского Края значительно уменьшилась из-за присоединения части Ейского отдела к Донскому округу и передачи степей б. Ставропольской губ. к Терскому округу. Таким образом, общий итог казачьих территорий (без Горских республик и областей), равный в 1913 году 1.186.687 кв. километрам, в 1926 году уменьшился к цифре 870.151 кв. километра. Последняя цифра, как исключаяющая территории с чужеземным населением

неказачьим населением, может считаться наиболее приближающейся к действительной величине Казачьих Земель в Европе.

Чтобы дать более ясное представление о величине Казачьих Земель, приводим для сравнения величину территорий различных американских и европейских государств (см. табл. II).

Таб. II.

Территория Казачьих Земель, Американских и Европейских Государств.

Казачьи Земли в 1926 г.	Пространство в тысячах квад. километр.	Террит. Европейск. Госуд.
Шести Европейских Казачьих Войск	870	4.603 Европейская часть С.С.С.Р.
I. Войска Донского	208	551 Франция
II. Войска Астраханского и Калмыцкого	107	472 Германия
III. Войска Уральского	286	505 Испания
IV. Войска Оренбургского	129	452 Украинская С.С.Р.
V. Войска Кубанского	111	315 Великобритания и Ирландия
VI. Войска Терского (Левобережный Терек)	29	313 Италия
		386 Польша
		316 Румыния
		249 Юго-Славия
		142 Чехо-Словакия
		103 Болгария
		92 Португалия
		93 Венгрия
Американских:		30 Бельгия
С. Америк. С. Штаты	7.839	34 Нидерланды
Мексика	1.969	48 Эстония
Аргентина	2.953	66 Латвия
		48 Литва

Как видим из таблицы II, Земли Европейского Казачества величиною уступают только С.С.С.Р., почти вдвое превосходят самые крупные государства Европы: Францию, Испанию, Германию, втрое больше Англии, Италии, Румынии. Территории отдельных Казачьих Земель равны таким средней величины Европейским государствам, как Югославия или Чехословакия.

Под конец обзора казачьих территорий следует отметить еще и то, что Казачьи Земли находятся в ряду самых крупных Европейских Государств также и по длине линии соприкосновения с морем. Морская береговая линия Казачьих Земель, начинаясь у границ с Грузией, тянется вдоль Черного и Азовского морей до границ с Украиной. На Каспийском же море, начинаясь у устья Терека, оканчивается в заливе Комсомольца (б. Цесаревича).

II.

Общее количество и густота населения Казачьих Земель.

Выше мы коснулись уже вкратце и территорий и народонаселения Казачьих Земель. Остановимся теперь более подробно на народонаселении Казачьих Земель и некоторых из соседней их.

789.227	1337.8	1238.0	30.2	2.2	18.7	26.0	—	10.8	96.3	89.6	2849.6	4363.5	4178.0	138.444	V. Земли Войска Кубанского Черноморско-Линейского	110.869	35.9	3387.2	593.5	3980.7	1845.2	1695.2	40.4	5.9	80.6	6.9	—	—	152.7	153.8		
787.197	829.0	908.9	20.8	—	8.0	5.7	—	—	93.4	53.1	1918.9	2911.8	2863.5	83.394	A) Кубанская область	73.394	40.3	2541.1	420.6	2961.7	1294.5	1345.5	29.2	2.0	50.7	4.3	—	—	145.0	90.5		
	66.7	205.1	2.0	—	—	—	—	—	—	3.5	277.3	417.2	391.4	12.128	1. Ейский отд.	36.411	40.9	1278.1	210.3	1488.4	497.5	915.4	7.3	2.0	21.0	1.7	—	—	—	43.5		
	59.4	257.8	2.0	—	—	—	—	—	—	23.7	343.0	484.2	409.9	14.174	2. Таманский отд.	3.093	36.9	113.5	0.7	114.2	29.7	26.5	1.3	—	0.7	1.3	—	—	51.3	3.7		
	85.1	126.9	0.5	—	2.8	—	—	—	23.3	6.6	245.2	407.3	470.7	7.358	3. Екатеринодар. отд.	14.503	22.8	274.2	55.9	330.1	212.5	94.3	—	—	9.8	—	—	—	—	13.5		
	164.8	88.6	2.0	—	—	—	—	—	19.7	8.0	283.1	435.7	413.9	14.436	4. Майкопский отд.	19.387	47.8	773.7	153.7	927.4	552.2	305.1	1.3	21.9	19.2	1.3	—	—	1.6	26.1		
	128.1	114.1	4.0	—	—	—	—	—	—	3.0	249.2	413.0	443.2	13.941	5. Кавказский „	—	—	37.0	—	37.0	1.5	1.4	—	—	—	—	—	—	32.5	1.6		
	233.8	57.9	5.9	—	5.2	—	—	—	—	2.9	305.7	477.1	463.7	5.920	6. Лабинский „	—	—	64.6	—	64.6	1.1	2.8	—	—	—	—	—	—	59.6	1.1		
	91.1	58.4	4.4	—	—	5.7	—	—	50.4	5.4	215.4	277.3	270.7	15.438	7. Баталпашинск. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
529	25.3	9.3	0.8	1.0	6.3	—	—	—	2.9	11.8	57.4	139.6	131.4	7.327	B) Черноморская губерния	8.610	33.8	178.9	112.5	291.4	96.2	103.9	0.8	3.0	27.7	0.8	—	—	7.7	49.7		
	19.9	5.8	0.5	1.0	0.7	—	—	—	—	7.0	34.9	71.2	68.1	999	1. Новороссийск. окр.	8.610	33.8	178.9	112.5	291.4	96.2	103.9	0.8	3.0	27.7	0.8	—	—	7.7	49.7		
	2.8	2.2	0.1	—	1.7	—	—	—	1.2	1.0	9.0	23.3	27.8	1.561	2. Туасинский „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	2.6	1.3	0.2	—	3.9	—	—	—	1.7	3.8	13.5	45.1	35.5	4.766	3. Сочинский „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1.501	483.5	319.8	8.6	1.2	4.4	20.3	—	10.8	—	24.7	873.3	1312.1	1183.1	47.723	B) Ставропольская губерния	28.865	25.2	667.2	60.4	727.6	454.5	245.8	1.8	8.2	2.2	1.8	—	—	—	13.6		
	3.0	2.6	0.9	—	—	16.6	—	9.5	—	15.2	47.8	14.6	7.7	2.780	1. Бол.-Дербет. улус	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	124.0	106.0	1.0	—	—	—	—	1.0	—	0.9	232.9	315.6	290.4	6.803	2. Туркмен. пристав.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	141.1	16.9	2.8	1.2	0.2	—	—	—	—	3.2	165.4	240.1	243.5	6.468	3. Ачикулак. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	102.8	69.2	1.8	—	—	3.7	—	—	—	3.0	180.5	201.6	153.5	6.763	4. Медвеженск. уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	112.6	125.1	2.1	—	4.2	—	—	0.3	—	2.4	246.7	270.1	256.5	8.542	5. Ставропольск. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
												211.5	207.5	6.745	6. Александров. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
															7. Благодарнен. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
															8. Св.-Крестовск. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
															8. Св.-Крестовск. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
168.628	287.6	43.5	8.6	11.0	12.2	93.3	—	2.2	1004.0	42.7	1505.1	1970.7	1955.4	90.174	VI. Земли Войска Терского и Горцев Северного Кавказа.	115.550	20.6	1919.3	463.9	2383.2	648.6	241.2	24.8	7.5	40.0	35.0	—	—	1324.0	62.1		
167.301	178.3	29.1	5.9	1.1	9.1	32.6	—	2.2	16.2	9.4	283.9	400.8	392.8	30.989	A) Левобережный Терек.	28.971	22.2	458.7	184.7	643.4	375.5	194.1	18.0	2.1	21.4	2.7	—	—	10.7	18.9		
	124.5	25.0	5.9	—	4.4	—	—	2.2	12.3	7.2	181.5	165.1	208.0	5.087	1. Пятигорский отд.	28.971	22.2	458.7	184.7	643.4	375.5	194.1	18.0	2.1	21.4	2.7	—	—	10.7	18.9		
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	107.8	97.1	5.880	2. Моздокский „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29.2	7.898	3. Караногайск. прист.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	53.8	4.1	—	1.1	4.7	32.6	—	—	3.9	2.2	102.4	127.9	58.5	12.124	4. Кизлярский отд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1.327	109.3	14.4	2.7	10.9	2.1	60.7	—	—	987.8	33.3	1221.2	1569.9	1562.6	59.185	B) Правобережный Терек Горские Республики и Области.	86.579	20.1	1460.6	279.2	1739.8	273.1	47.1	6.8	5.4	18.6	32.3	—	—	1313.3	43.2		
	4.8	4.8	1.0	—	—	23.2	—	—	65.5	3.6	102.9	154.0	168.5	9.851	1. Нальчикский округ	12.205	16.7	191.1	12.9	204.0	15.3	17.2	2.7	—	—	—	—	—	164.7	4.1		
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	65.2	60.0	2.468	2. Нарзановский „	3.199	23.5	73.8	1.3	75.1	0.9	—	—	—	—	—	—	—	—	73.1	0.9	
	32.7	—	1.7	—	2.1	—	—	—	91.6	6.8	134.9	204.9	206.6	4.955	3. Владикавказск. „	100	783.0	—	78.3	78.3	40.2	4.0	—	1.0	6.5	—	—	—	17.4	9.2		
	42.3	3.9	—	—	—	—	—	—	66.5	2.7	115.4	74.2	—	3.702	4. Сунженский „	6.045	25.2	150.8	1.6	152.4	10.0	10.3	1.5	—	0.4	0.2	—	—	128.9	1.1		
	13.0	1.5	—	1.8	—	—	—	—	204.2	5.5	226.0	153.4	207.2	3.936	5. Грознен. окр. и отд.	1.316	26.5	34.9	—	34.9	31.2	2.5	—	—	—	—	—	—	0.5	0.7		
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6. Грозный авт. город	307	316.2	—	97.4	97.1	68.2	7.8	—	1.3	5.8	3.1	—	—	2.4	8.5		
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	111.8	122.1	3.372	7. Чеченск. авт. обл.	9.195	33.7	306.9	3.0	309.9	9.1	1.2	—	—	—	—	—	—	294.8	4.7		
	3.3	1.3	—	1.7	—	5.3	—	—	57.9	1.3	70.8	82.4	—	4.796	8. Дагестанская обл.	54.212	14.5	703.1	85.0	788.1	98.2	4.1	2.6	3.1	5.9	28.8	—	—	631.5	13.9		
	1.327	13.2	2.9	—	7.4	—	—	—	502.1	13.4	571.2	724.0	798.2	26.105	8. Дагестанская обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
2.490.854	5194.7	2184.1	83.2	27.7	60.7	283.7	712.8	181.0	1100.3	504.2	10332.4	14631.7	11660.6	1167.985	Итого	956.730	14.5	10908.5	2537.2	13445.7	6990.6	3438.6	128.0	56.8	168.9	224.5	496.8	125.5	1476.7	339.3		
															Земли шести Европейских Казачьих Войск вместе с землями Горцев Сев. Кавказа																	
2.489.427	5085.4	2169.7	80.5	16.8	58.6	223.0	712.8	181.0	112.5	470.9	9111.2	13061.8	10098.0	1108.800	Итого	870.151	13.4	9447.9	2258.0	11705.9	6717.5	3391.5	121.2	51.4	150.3	192.2	496.8	125.5	163.4	296.1		
															Земли шести Европейских Казачьих Войск без земель Горцев Сев. Кавказа																	
	55.8%	23.8%				2.4%	7.8%	2.0%	1.2%																							

Основными источниками для установления, как общего количества населения, так и распределения его по национальным, религиозным, и др. группам, служили:

1) Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 28 января 1897 г. и 2) Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года.

Для тридцатилетнего промежутка между этими двумя переписями, проведенными по широкой программе и технически хорошо поставленными, имеются менее точные данные ежегодных исчислений Центрального Статистического Комитета б. Министерства Внутренних Дел Российской Империи, а также переписей: сельско-хозяйственной 1917 года; демографической 1920 г. и городской 1923 года.

Чтобы уяснить как статику так и динамику народонаселения Казачьих Земель за последнее тридцатилетие, в основной таблице III приводятся следующие числовые данные:

1. Исходные данные — общее количество и племенной состав населения по переписи 1897 года;

2. данные по исчислению непосредственно перед Мировой войной — общее количество населения в 1913 году;

3. данные общего количества населения непосредственно по революции и противобольшевицкой войне на Казачьих Землях по переписи 1920 г.;

4. последние данные как общего количества, так и племенного состава населения по переписи 1926 г.

Цифры таблицы III взяты из следующих публикаций:

1. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. Под редакцией Н. А. Тройницкого. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. I. СПб. 1905, т. II. СПб. 1905.

2. Первая всеобщая перепись населения Росс. Имп. 1897 г. Издание Центр. Стат. Комитета Министерства Внутренних Дел:

Вып. 1. Население Империи по переписи 28 янв. 1897 г. по уездам. Составлено Цен. Ст. Ком. на основании местных подсчетных ведомостей. СПб. 1898 г.;

Вып. 2. Население городов по переписи 28 янв. 1897. СПб. 1897 г.;

Вып. 4. Под редакцией Н. А. Тройницкого. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население Империи по уездам. СПб. 1905 г.;

Вып. 5. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов. СПб. 1905;

Вып. 6. Наличное население обоого пола по уездам и городам, с указанием преобладающих вероисповеданий и сословий. СПб. 1905 г.

Вып. 7. Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. СПб. 1905.

3. Статистический Ежегодник России 1913 г. (год десятый). Издание Центрального Статистического Комитета М. В. Д. С.-Петербург, 1914.

4. РСФСР. Труды Центрального Статистического Управления. Т. I. Вып. 1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 года. Население 25 губ. Европейской России (Серия I, Вып I отдела Демографии). Москва, 1920 г.

5. РСФСР. Труды Центрального Статистического Управления. Т. I, Вып. 3. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 года. Население 58 губ. Европейской и Азиатской России. Серия I, Вып. 3 работ отдела Демографии. М. 1921 г.

6. Издания ЦСУ. СССР по Всесоюзной переписи населения 1926 г.:

а) Предварительные итоги:

Вып. 1. Городское и сельское население в 1926 г. по уездам и округам. Европейская часть РСФСР, БССР, УССР, и ЗСФСР. Изд. I и II; Москва, 1927 г.

Вып. 2. Города и поселения городского типа. Европ. часть РСФСР, БССР, УССР., ЗСФСР. Москва, 1927.

Вып. 3. Азиатская часть РСФСР., Узбекская ССР, Туркменская ССР.; Москва, 1927.

в) Краткие сводки:

Вып. III. Население СССР. Москва, 1927.

Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. Москва, 1928.

с) Основные издания:

Том 3. Народность, родной язык, возраст и грамотность. Центральнo-Черноземный район. Средне-Волжский район. Нижне-Волжский район. Москва, 1928. (Детальные данные по губерниям: Сталинградской, Астраханской и Оренбургской, а также по Калмыцкой АССР).

Том 4. Народность, родной язык, возраст и грамотность. Вятский район; Уральский район; Башкирский район. Москва, 1928. (Детальные данные по Северной части Земель Оренбургских казаков).

Том 5. Народность, родной язык, возраст и грамотность. Северо-Кавказский район; Крымский район; Дагестанский район. Москва, 1928.

Казачьи Земли, равняясь по величине своей территории самым крупным государствам Европы, по своему населению в 11.705,9 тысяч душ, достигают величины лишь таких средних государств, как Югославия, Чехословакия. Объясняется это тем, что Казачьи Земли являются территориями: одни — сравнительно недавнего, другие — еще незаконченного заселения сплошным оседлым населением. Старое автохтонное казачье население, издавна заселившее полосы вдоль главных казачьих рек и их притоков, бесконечно истощаемое участием во всех российских войнах, не смогло своими лишь силами вполне окончить к нашему времени колонизационного земледельческого похода на кочевую степь.

В хозяйственном освоении степи вместе с Казачеством, с половины минувшего столетия, активное участие принимают „иногородние“ — крестьяне украинские и русские, гонимые с запада на восток земельным голодом.

В связи с этим крестьянским Drang nach Osten, а также и в зависимости от местных почвенных и климатических условий находится и та крайняя неравномерность в густоте населения, какая наблюдается на отдельных Казачьих Землях. В то время, как юго-запад Казачьих Земель достиг уже такой густоты населения, что здесь начинает чувствоваться (и уже достаточно болезненно) местное земледельческое перенаселение, восток — степи прикаспийские — представляют из себя почти пустыню. Так, наряду с густо населенными: Таганрогским округом — 50,2 души на кв. км; Донским — 46,3; Армавирским — 47,8; Кубанским — 40,9, — земли Войска Астраханско-Калмыцкого имеют лишь 6,1, а Уральского даже 2,4 души на кв. километр. Обширные пустынные прикаспийские степи в общем итоге всех Казачьих Земель снижают цифру густоты населения до 13,4 души на кв. километр, т. е. ставят ее наравне с густотой населения таких приполярных северо-европейских государств, как Финляндия (8,7), Норвегия (8,6), Швеция (9,4).

Слабая заселенность прикаспийских степей главною своею причиною не имеет, однако, только климатически-природные условия, как это видим мы у вышеупомянутых северо-европейских государств. Природные, хозяйственные ресурсы прикаспийских степей огромны и вполне доступны для колонизационного их использования, однако лишь при условии соответственного развития правильного водного хозяйства и системы путей сообщения в первую очередь. Все же Казачьи Земли в царской России, в деле обеспечения их железно-дорожными, шоссевыми и речными путями, не говоря уже о гидротехнических сооружениях, были поистине

пасынками, прикаспийские же земли и подавно. Положение это не изменилось и в РСФСР.

Для сравнения Казачьих Земель по количеству и густоте населения с различными Европейскими государствами приводятся соответствующие данные в т. IV. (см. след. стр.)

Динамика увеличения населения Казачьих Земель видна из сравнения общих цифр населения за годы 1897, 1913, 1920 и 1926 (См. табл. III).

В связи с отмеченным нами выше территориально-административным перераспределением, произведенным большевиками после 1920 года, данные по малым — административным единицам могут быть между собою сравниваемы лишь за годы 1897, 1913 и 1920; с данными за 1926 год могут быть сравниваемы, и то только с известным приближением, лишь итоги по крупным комплексам — Землям отдельных Казачьих Войск.

При сравнении изменений итогов количества населения по годам, сразу же бросаются в глаза три резко отличные между собою периода в росте населения Казачьих Земель.

Первый период — довоенный — шестнадцать лет с 1897 по 1913 год — характеризуется очень быстрым ростом населения на всей территории Казачьих Земель. За этот период население всех Казачьих Земель в сравнении с 1897 годом увеличилось на 4.062.400 душ, т. е. на 44,6%, в том числе: население Дона увеличилось на 1.401.009 душ, т. е. на 46,3%; Астраханского Войска — на 124.900 душ, т. е. на 25,5%; Уральского на 246.400 душ, т. е. на 28,7%; Оренбургского на 547.500 душ, т. е. на 34,2%; население Кубани увеличилось на 1.513.900 душ, т. е. на 53,1%; Терек и Горцев Сев. Кавказа на 465.600 душ, т. е. на 31,0%.

Таким образом, интенсивность увеличения населения достигла наибольшей высоты на Кубани и Дону, наиболее слабою же была в степях Астраханско-Уральских.

Второй период — с 1913 по 1920 год — семилетие Мировой и противобольшевизской войн — характеризуется резким упадком прироста населения Казачьих Земель. Общее количество населения за этот период не только не увеличилось по сравнению с 1913 годом, но даже уменьшилось на 2.953,5 тыс. душ, т. е. на 22,4%.

Таким образом, абсолютная цифра количества населения в 1920 г. снизилась почти к цифре населения 1897 г.

По отдельным Казачьим Землям убыль населения распределяется так:

На Дону — убыль на 1.815.600 душ, — т. е. по отношению к цифре населения 1913 года на 41,0%.

Эта ужасающая и абсолютною величиною и процентно убыль, даже при отсчитывании 623.900 душ населения Таганрогского округа и 368.700 душ половины Донецкого округа, входивших в 1920 году в состав Украины, все же равняется огромной цифре 823.000 душ, т. е. 18,6%.

Население земель Войска Астраханского имеет убыль в 101.100 душ, т. е. 16,4%. Огромная убыль населения на Землях Войска Уральского в 243.300 душ, т. е. 22,0% и Оренбургского в 609.300 душ, т. е. 28,4% должна быть объяснена двумя основными причинами. Во первых, отрезкой части Казачьих Земель к вновь образованным республикам Башкирской и Казакской, а во вторых, трагическим концом противобольшевизской борьбы Яицкого Казачества.

Убыль населения на Землях Кубанских равна 185.500 душ, т. е. 4,2%. Такая сравнительно небольшая убыль населения на Кубани объясняется как огромным приливом на Кубань ко времени переписи населения из Центральной России, так и присутствием еще не рассеявшихся масс населения, связанного так или иначе с недавно ликвидированными противобольшевизскими армиями и учреждениями.

Убыль населения на Терек в сравнении с 1913 годом весьма незначительна.

Таким образом, учитывая все последствия войн и революции для Казачьих Земель, должно констатировать наибольшую тяжесть их на

Таб. IV.

Количество и плотность населения Казачьих Земель и Европейских государств.

Казачьи Земли 1926 г.	Население в тысячах	Число жителей на 1 кв. км.	Население в тысячах	Государства и дата по- следней переписи в них
Земли Европейского Казачества	11.705,9	13,4	126,8	Германия 1919
Донская	4.194,6	20,1	151,3	Великоб. и Ирлан. 1921
Астраханская	652,0	6,1	71,16	Франция 1921
Уральская	681,8	2,4	124,3	Италия 1921
Оренбургская	1.553,4	12,0	70,3	Польша 1921
Кубанская	3.980,7	35,9	42,2	Испания 1920
Терская	643,4	22,2	55,0	Румыния 1920
Европ. часть СССР	121.856,6	24,3	96,9	Чехо-Словакия 1921
в том числе:			48,3	Юго-Славия 1921
Украинская ССР	29.040,5	64,3	47,1	Болгария 1920
Белорусская ССР	4.983,2	—	8,7	Финляндия 1921
Закавказская ССР	5.861,6	—	3.365	Литва 1923
			2.300	Латвия 1923
			1.860	Эстония 1923
			1.110	

Дону, особенно в округах с абсолютным преобладанием казачьего населения.

Третий период — семилетие с 1920 по конец 1926 года — характеризуется положительным хотя и весьма медленным приростом населения Казачьих Земель. Общий итог населения Казачьих Земель в 1926 г. — 11.705.960 душ больше итога 1920 года на 1.485.800 душ, т. е. на 14,5%. Увеличение это, в сравнении с 1920 годом, объясняется, как присоединением от Украины частей Таганрогского и Донецкого округов, так и действительным приростом населения: натуральным и через иммиграцию. Увеличение населения на Землях Войска Донского по сравнению с 1920 г. на 1.582.100 душ поясняется как упомянутым уже пересмотром границы с Украиной, так и прирезкой от Кубани значительной части Ейского отдела к Донскому округу.

III.

Население Казачьих Земель по народности.

Ценность и достоверность всяких данных, получаемых посредством переписей, обуславливают следующие факторы: 1) целесообразное, точное и ясное формулирование вопросов; 2) соответственный подбор персонала, производящего перепись; 3) доверие населения к власти, производящей перепись; 4) сохранение организаторами переписи научного объективизму и устранение всяких тенденций политических, фискальных и национальных и 5) выбор соответствующего времени для проведения переписи.

Все эти условия имеют особенно решающее значение для получения достоверных данных про народность населения. Национальная принадлежность, как понятие уже само по себе сложное, требует для правильного своего уяснения и учета, как значительной доли интеллектуального развития у опрашиваемого переписчика, так и выкристаллизовавшегося национального самосознания у опрашиваемого населения.

При отсутствии указанных выше условий, полученные через переписи данные про народность легко и значительно уклоняются от действительного распределения населения по национальным группам. Такое статистическое уклонение от истины весьма часто умело используется в политической и национальной борьбе и классическим образом тенденциозного препарирования и использования национальной статистики является статистика, напр., бывшей Австро-Венгерской Империи.

Национальная статистика Российской Империи тоже не чужда была тенденциозности в сторону преувеличения великорусского элемента среди населения различных частей б. Империи. Однако, главным образом дефекты технического характера, как результат весьма неудовлетворительной постановки всего статистического дела в России, подрывают ценность статистических данных о национальном распределении населения б. России. Особенно малоценными являются данные ежегодных подсчетов б. Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел, публиковавшиеся в Статистических Ежегодниках России. Данные эти, получавшиеся б. М. В. Д. через администрацию и в первоначальном своем источнике просто фабриковавшиеся полуграмотными волостными писарями, — даже в абсолютных числах всего населения далеко уклоняются от действительного его количества. Национальное распределение населения по этим данным имеет уже совершенно произвольный характер.

Гораздо большую ценность представляют данные Первой Всероссийской переписи 1897 года. Перепись эта, хотя и не чуждая известных дефектов и не по всех местах России удачно переведенная, все же

дала результаты, по своей точности и объективности являющиеся идеалом для всех последующих исчислений и переписей. Данные переписи 1897 года даже и сейчас, хотя, очевидно, уже устарели, не утратили своего объективного значения, ибо новейшие переписи, произведенные Советским правительством, помимо всех дефектов, какие имела имперская статистика, имеют еще один, самый большой дефект — ярко выраженную социально-политическую и национальную тенденциозность. С уверенностью можно сказать, что нигде в мире статистика и статистические данные не играют такой огромной служебной роли в политике, как это мы видим в СССР, и нигде власть для своих целей так легко и ловко не фабрикует цифр и не жонглирует ими как там. Последняя Всесоюзная перепись 1926 года, как приходится констатировать при анализе опубликованных данных, к сожалению, не представляет в этом смысле исключения.

Национальная статистика Казачьих Земель, как по данным переписей 1920 и 1923 года, так и по переписи 1926 года носит все следы основной тенденции Советской власти: доказать и статистикой то положение, что Казачьи Земли не представляют из себя чего либо целостного, отличного от остальной России, что и перекройка этих земель (разделы) соответственно специальным видам Московской политики может быть вполне оправдана причинами природно-географическими и социально-экономическими.

Советская власть проводит эту свою тенденцию весьма решительно. Из Казачьих Земель выделяет территории горских и степных народностей в многочисленные и разобщенные „автономные“ области и республики. Победенное и расказаченное декретами Казачество совершенно „упраздняется“ и, как мановением чудодейственной палочки, превращается в русских „крестьян и рабочих“. Многочисленное украинское крестьянство — этот второй враждебный Советам элемент, в его требованиях свободы языка и культурно-национального развития, ослабляет Советская власть статистическим преуменьшением как абсолютной численности его, так и национального качества, представляя его как массу почти совершенно руссифицированную, утратившую свой родной язык.

Так, если верить цифрам советской статистики, то в 1920 году в Кубанско-Черноморской области на 2.955.668 душ населения было всего на всего 319.796 украинцев. Правда, число украинцев по народности по той же советской статистике в городах выросло из 191.970 в 1920 году на 155.699 в 1923 и 136.558 в 1926 г., а общая сумма украинцев по народности в Кубанско-Черноморской области (без Горских территорий) возросла в 1926 г. на 1.418.772 души. Однако, с этим быстрым статистическим ростом украинского национального самосознания масс шел, согласно той же советской статистике, очевидно, параллельно тоже необычайно быстрый процесс замены родного украинского языка на русский, — советская перепись 1926 г. приводит данные, как по народности, так и по отмеченному переписчиками родному языку переписываемого населения. Данные эти по Сов. Кав. Краю приведены в табл. V.

Если бы цифры эти хотя на половину соответствовали действительности, — российские единомышленники националисты могли бы с полным правом кричать о сани на грядущей совершенной руссификации украинцев.

Однако, уже одно то обстоятельство, что этот „статистический“ процесс руссификации таких медлительных, в культурно-бытовом отношении консервативных украинцев дает такие эффектные и неожиданные цифры, — уже одно это заставляет отнести весь эффект полученных цифр за счет благих пожеланий советских переписчиков, перепуганных „насилованной украинизацией“ в соседней Украине и радых способствовать советской власти в деле хотя бы лишь „статистической“ руссификации Северо-Кавказского Края. Ведь при таком количестве украинцев с украинским родным языком — им вполне будет достаточно одной „украинизированной“ учительской семинарии в станице Полтавской и пары сотен начальных школ...

Т а б. V.

Округа	русских		украинцев	
	по народности %	по родному языку %	по народности %	по родному языку %
Сунженский . . .	89.4	96.9	7.2	0.2
Шахтинский . . .	85.4	91.2	13.1	7.6
Майкопский . . .	64.4	83.7	28.6	10.6
Ставропольский . . .	62.4	84.9	33.8	11.7
Армавирский . . .	59.5	86.0	32.9	8.0
Терский	58.4	75.2	30.2	14.8
Сальский	52.3	61.2	43.9	35.5
Донской	45.9	71.2	44.0	22.6
Донецкий	42.5	46.0	55.1	51.6
Кубанский	33.4	47.1	61.5	49.0
Черноморский . . .	33.0	55.0	35.7	17.4
Таганрогский . . .	21.9	70.1	71.4	25.3

Раздробляя своих противников, закидывая в их души сфабрикованными статистическими данными сомнение в их духовных силах и правах, — советская власть тем самым уже почти наполовину достигает победы. Ибо, кто в „свободном“ СССР осмелится не поверить официальным советским данным, кто откроет их действительное, а не официальное значение и смысл?

В таблице III приведены данные о племенном составе населения Казачьих Земель по переписям 1897 и 1926 годов. Охватывая собою почти полный тридцатилетний период времени, обе эти переписи, произведенные при таких различных обстоятельствах и властях, дают, в общем, более или менее схожую картину племенного состава населения.

И та и другая переписи в список народностей — племен не вводит Казачество, как отдельную особь, зачисляя казаков главным образом в группу „русских“ и, отчасти, в группу „украинцев-малороссов“ (на Кубани). Данные о казаках перепись 1897 года приводит при учете сословных групп населения, перепись же 1926 г. не выделяет казаков ни при племенном, ни при сословном, ни при классовом, ни при экономическом, ни при другом каком группировании населения.

Благодаря такому полному игнорированию обособленности казачьего населения, картина междуплеменных отношений по данным этих переписей значительно упрощается. На всем пространстве Казачьих Земель доминирующей народностью являются русские, — великороссы, составляющие: по переписи 1897 года 55.8%, а по переписи 1926 г. 57.4% всего населения Казачьих Земель. В северо-восточной части Казачьих Земель русские составляют абсолютное большинство, как городского так и сельского населения, за исключением степных округов Уральской обл. В юго-западной части, прилегающей к Азовскому и Черному морям, русские составляют большинство городского населения и значительные меньшинства сельского. Относительное количество русских за минувшие тридцать лет увеличилось с 55.8% на 57.4%, т. е. на 1.6%.

Вторую по величине группу являются украинцы, составляющие в 1897 г. 23.8%, в 1926 г. 23.9% всего населения. Составляя всюду меньшинство населения городов, украинцы составляют большинство как всего населения, так, в особенности, сельского в округах юго-западных. Границей компактного расселения украинцев может, в общем, считаться восточная граница Северо-Кавказского Края. Из общего количества ук-

раинцев на Казачьих Землях — 3.391.500 душ, в Северо-Кавказском Крае насчитывается 3.106.825 душ. В северо-восточных Казачьих Землях украинцы составляют довольно значительные острова среди сельского населения Верхнего Дона — Сталинградской губ., где в 1897 г. было 193.3 тысяч, а в 1926 г. 140.9 тыс. украинцев, и Оренбургской губернии, где в 1897 г. было 38.9 тысяч, а в 1926 г. — 135.3 тысяч украинцев.

Русские и украинцы, вместе взятые, составляют на Казачьих Землях подавляющее большинство населения: в 1897 г. 79.6%, а в 1926 г. 86.3%.

Среди остального населения наиболее многочисленные группы составляют: киргизы-кайсаки, татары, калмыки и горцы Сев. Кавказа.

Киргизы, населявшие почти исключительно степи Уральской обл., в 1897 г. составляли 7.8%, в 1926 г. — 4.2% всего населения. Уменьшение как абсолютное, так и относительное числа киргизов на Казачьих Землях следует отнести, как за счет передела административных границ, так и за счет откочевки их в степи средней Азии.

Татары, составлявшие в 1897 г. — 2.4%, в 1926 г. составляли 1.7%. Местом их расселения является главным образом Оренбургская губ., город Астрахань и Кизлярский отдел Терской обл.

Калмыков во время переписи 1897 г. было 181 тысяча душ, или 2%, в 1926 г. их осталось 125.5 тысяч, или 1.1%. Такое и абсолютное и относительное уменьшение количества калмыков имеет главнейшую причину участие калмыцкого народа в противобольшевицкой войне и голод 1920—1922 годов. Всех калмыков, раскиданных в небольших количествах по Казачьим Землям, советская власть ныне концентрирует в Калмыцкой автономной области.

Горцев Северного Кавказа в 1897 г. было 112.500 душ, или 1.2%, в 1926 г. — 163.400 душ, или 1.4%; из них 143.400 душ проживало в автономных областях Адыгейской, Черкесской и Карачаевской на Кубани.

Из остальных народностей, недостижавших в 1897 г. одного процента всего населения,

Немцы увеличились с 80.5 тысяч на 121.2 тыс., т. е. в полтора раза;

Евреи увеличились с 16.8 тысяч на 51.4, или в три раза;

Армяне увеличились с 58.6 тысяч на 150.3 тысяч, т. е. почти в три раза. Новороссийск, Краснодар, Армавир и Майкоп на Кубани и Ростов — Нахичевань на Дону — вот главные места сосредоточения армян. Значительное увеличение их числа следует отнести за счет иммиграции из Турецкой Армении.

В группе прочих по переписи 1897 года из общей суммы 470.9 тысяч душ, было: Башкир — 254.561 душа; Тевтярей — 16.877 душ и Мордвы — 38.403 души, — все они населяли Оренбургскую губ. и при административно-территориальном перераспределении в 1926 году оказались в большинстве в границах Башкирской АССР.

Таковы официальные данные. При критической проверке их, при сравнении между собою числовых данных различных переписей по отдельным административным единицам, обнаруживаются недочеты этих данных и является возможность устанавливать к ним известные поправки. Внося эти соответственно обоснованные поправки к официальным данным, можно достигнуть значительного приближения к действительному положению вещей и иметь возможность делать из исправленных данных более правильные выводы.

Критическая проверка статистических данных особенно необходима для правильного уяснения культурно-племенных взаимоотношений на Казачьих Землях. Ибо, простота, согласно официальным данным, национально-племенной структуры Казачьих Земель базируется на той основной предпосылке, что Казачество, как таковое, не представляет из себя отдельного социального организма, а является интегральной частью,

главным образом, русского народа, и, значит, выделению из состава русских „рабочих и крестьян“ не подлежит. При несостоятельности же этой предпосылки, валится, как карточный домик, вся стройная „простая“ официальная система междуплеменных группировок. И выводы получаются тоже иные.

Приводимая здесь таб. VI представляет из себя исправленные общие данные переписи 1926 г. Поправки сделаны только у двух основных групп населения: русских и украинцев. Цифры остальных групп остались без изменений.

Из общего количества русских и украинцев выделены по отдельным комплексам Казачьих Земель казаки в особую графу. Количество казаков к моменту переписи 1926 г., по причине отсутствия соответствующих данных в переписных материалах, установлено исчислением, на основании ежегодных сводок населения казачьего „сословия“. В приведенной выше таб. III подано количество казаков по переписи 1897 г., в таб. I количество казаков к 1 января 1902 и к 1 января 1912 г. Исчисление казаков к концу 1926 года, приведенное в той же таб. I основано на природном приросте казачьего населения от 1897 до 1912 года и сконтролировано по отдельным Казачьим Войскам данными уже военного времени, 1918 годом кончая.

Исчисленное количество казаков, как основанное на стационарном а не прогрессивном годовом приросте за десятилетие 1902—1912 годов, к концу 1926 года было бы значительно ниже действительного, если бы и от 1912 до 1926 г. общие условия жизни населения Казачьих Земель были те же, что и до 1912 г. Война и революция задержали нормальный рост Казачества.

Количество казаков, установленное исчислением, отсчитано от группы русских по всех Казачьих Землях, кроме Кубани. На Кубани общую сумму 1.723.400 душ казаков отсчитано пополам как от группы русских, так и украинцев. Такой отсчет мотивируется тем, что хотя обычно было принято считать среди Кубанского Войска Черноморцев на 60%, а Линейцев на 40%, но вряд ли взаимоотношение это было удержано при получении данных племенного распределения по переписи 1926 г. Более вероятным является то положение, что в группу „русских“ попали не только все линейцы, но и значительная часть „черноморцев“ не внесенных в украинскую группу. Десять процентов таких статистически русифицированных черноморцев вряд ли может считаться числом преувеличенным.

Из числа казаков Донского Войска выделено в особую графу 14.100 калмыков — казаков, отмеченных переписью 1926 г. на землях Войска Донского.

К количеству казаков Войска Астраханско-Калмыцкого причислено 111.400 калмыков, обитателей Автономной Калмыцкой Области, хотя до войны и не принадлежавших к казачьему „сословию“, но во время революции постановивших о своем вступлении в семью Казачества. Равно к Войску Кубанскому причислено 152.700 душ Горцев кубанских, пользовавшихся всеми правами казаков, согласно постановлению Кубанской Краевой Рады.

Таким образом, общее количество казаков шести Европейских Казачьих Земель к моменту переписи 1926 г. исчисляется в 4.985.300 душ. Из них записано во время переписи как „русские“ 3.845.400 душ, как „украинцы“ 861.700 душ, как калмыки 125.500 душ, как горцы 152.700 душ.

В группе „украинцев“ произведены следующие исправления: а) официальное число украинцев на Верхнем Дону (в Сталинградской губ.) по переписи 1926 г. равно было 140.900 душ. Цифру эту следует считать значительно меньшее действительного количества там украинского населения. Уже перепись 1897 г. на означенной территории насчитала 193.300 душ украинцев. После 1897 года сюда непрерывным потоком шла переселенческая волна, состоявшая, главным образом, из украинцев, и принесшая сюда десятки, если не сотни тысяч украинского населения. Поэтому число

украинского населения, указанное переписью 1926 г., меньшее даже числа украинцев в 1897 г., — может иметь объяснение только в плохой технике исполнения переписи. Украинское население Сталинградской губернии к концу 1926 г. следует исчислять минимально суммою 250.000 душ. Разницу к этой сумме в 109.100 душ перечислено между группами русской и украинской населения Войска Донского.

б) Официальные числа украинцев на Землях Войска Астраханского увеличены до цифр украинцев по предыдущим переписям 1920 и 1923 г. с природным приростом до 1926 г. Таким образом, количество украинцев в Астраханской губернии исчислено в 20 тысяч душ, в Калмыцкой области в 18 тысяч душ и разницы к переписным количествам 1926 года в сумме 6.100 душ и 3.400 душ перечислены между русской и украинской группами. Общее количество украинцев на Землях Астраханско-Калмыцкого Войска исчислено в 38 тысяч душ.

Украинское население Кубанской области по переписи 1926 г. равно было 1.345.500 душ, т. е. 45,4% всего населения Кубанской области. Число это, как в его абсолютной, так и относительной величине следует считать весьма мало приближающимся к действительности. Оно, конечно, значительно превышает классическое число советской переписи 1920 года, насчитавшей на Кубани всего 319.796 украинцев, но все же идет совершенно в разрез со всеми объективными данными и исчислениями по этому вопросу. Большинство исследователей Кубани определяют количество украинцев там до 70%. Так же определяет его и известный историк Кубани и статистик проф. Ф. А. Щербина, который только из крайней научной осторожности принимает как минимальную цифру украинцев 62%. Обстоятельства войны и революции навряд ли привели к уменьшению на Кубани украинского элемента. Поэтому и для данных 1926 года 62% украинцев в Кубанской области следует считать, во всяком случае, минимумом действительного числа украинцев. Таким образом, количество украинцев в Кубанской области в 1926 г., принимая его за 62% от общей суммы населения 2.961.700 душ, исчисляется в сумме 1.836.254 душ, т. е. на 490.754 души больше, чем приводят официальные данные переписи 1926 г. Разницу эту перечислено между группами русских и украинцев по Кубанской области. От общей цифры украинцев Кубанской области, как о том была речь выше, перенесено в графу казаки 861.7 тысяч душ Черноморцев. Таким образом, в Кубанской области казаков украинцев в 1926 году насчитывалось 974,5 тыс. душ.

Количество украинцев в Ставропольском округе по переписи 1926 г. равное 245,8 тысяч душ тоже следует считать сильно преуменьшенным. Для территории современного Ставропольского округа, охватывающего места наиболее компактного расселения украинцев в границах б. Ставропольской губернии, исчисление в 300.000 душ является более близким к действительности. Разница к официальным данным переписи в сумме 53,2 тысяч душ перечислена между группами русской и украинской по Ставропольской губернии.

Проведя все упомянутые только что исчисления, получим для целого комплекса Земель Войска Кубанского следующие цифры: казаков — 1.876.100 душ, (в том числе по переписи 1926 г. записанных: русскими 861,7 тысяч, украинцами 861,7 тысяч и горцами 152,7 тысяч); иногородних (не казаков): украинцев 1.378,4 тысяч, русских 438,6 тысяч.

По остальным Казачьим Землям данные переписи 1926 года о племенном составе населения, хотя во многих случаях и возбуждают вполне оправданное недоверие, все же оставлены без изменений. Радикальная административно-территориальная перекройка Казачьих Земель лишает исследователя возможности найти достаточно объективные критерии для исправления данных советских переписей.

Подводя итоги произведенному исчислению по всем Казачьим Землям, получим следующую картину племенного распределения населения.

Основную группу, составляющую на всех Казачьих Землях как бы остов всего населения являются казаки. Уступая иным группам по

количеству в городах, казаки составляют сплошную, преобладающую массу среди сельского населения и тем придают всему комплексу населенных земель — стойкий, неизменный казачий характер. Большинство русского неказачьего населения в общем итоге Земли Войска Астраханско-Калмыцкого имеет свое объяснение в присутствии на большой, слабо заселенной территории этого Войска, такого большого интернационального города, каким является Астрахань. Сельское население и здесь — в большинстве казачье.

Большинство киргиз-кайсаков в общем итоге Земли Войска Уральского имеет свою причину административное советское деление, соединившее с Казачьими Землями территориальные комплексы с кочевым, почти чисто киргизским населением. Среди оседлого населения казаки Уральские составляют подавляющее большинство. Таким образом, и эти земли Астраханского и Уральского Войска, со своим кажущимся преобладанием неказачьего элемента не нарушают целостного казачьего характера территории.

Иногородние украинцы — вторая по величине группа населения — это сельское население, главным образом, округов Северо-Кавказского Края. Абсолютная и относительная численность и сила этой группы в Северо-Кавказском Крае почти равняется казачьему населению, а в некоторых округах его и превосходит.

Иногородние русские — текущее население больших и средних городов, рабочие, ремесленники, торговцы, служащие, административный и военный аппарат. По селам незначительные колонии русских земледельцев раскольников, староверов и сектантов, главным образом на Передкавказьи в Ставропольском округе. Русское крестьянское население в общем итоге Оренбургского Войска — население неказачьих территорий, слитых с казачьими в современных административных границах Каширинского уезда Оренбургской губ. и Челябинского округа Уральского Края.

Сила и удельное значение остальных народностей указано было выше при рассмотрении официальных данных переписи 1926 г.

IV.

Некоторые выводы и заключения.

Помещенные выше статистические данные, касающиеся территории и народонаселения Казачьих Земель, как и приложенная ниже карта Земель Европейского Казачества, позволяют сделать некоторые выводы и заключения и дают в руки такой материал, который предоставляет возможность говорить не только о настоящем, но и о будущем Казачества.

Земли шести Европейских Казачьих Войск составляют непрерывное, сплошное и компактное географическое целое.

Казачьи Земли, гранича с морями: Азовским, Черным и Каспийским, упираясь в горные хребты: Кавказский и Уральский и открываясь на восток в степи Средней Азии, — служат природным мостом между Восточной Европой, Кавказом и Средней Азией, между Средиземным морем и Сибирью (достаточно посмотреть на карту, чтобы представить себе, какое колоссальное значение имела бы железно-дорожная магистраль Челябинск — Новороссийск!).

Большие речные магистрали блестяще дополняют выгоды большой морской береговой линии Казачьих Краев и открывают широкие перспективы развития путей сообщения и связанного с этим земледельческого и торгово-промышленного процветания.

Величина Казачьих Земель ставит их в ряды самых крупных европейских государств.

Слабая заселенность Казачьих Земель на востоке, при одновременной возможности культурного их использования, дает возможность хорошего решения земельного вопроса, как главного предмета споров и раздора между казаками и иногородними.

Казачья Земля в целом на продолжительное еще время — область интенсивного заселения, как путем внутреннего перераспределения населения, так и некоторой иммиграции. Увеличение общего количества населения устранил опасность диспропорции между большой территорией и малым количеством населения.

Казачья идея прежде, в начале истории, имела в своем содержании моменты: этнический и государственно-политический. Позже, под властью русских царей, казачья идея сводилась все больше и больше к идее служилого „сословия“.

Казачество не может оставаться на будущее „сословием“. Оно равно не может измениться в класс в современном общем понимании этого слова, как: „рабочие“, „крестьяне“, буржуазия и т. п. Надо возобновить государственно-политическое содержание казачьей идеи, иначе Казачество неизбежно должно раствориться во всенивелирующем процессе руссификации, все равно — РСФСР или будущей „новой России“. Казачество, если оно хочет остаться Казачеством, должно снова стать нацией в государственно-политическом смысле этого слова. Оно должно сделаться базой и цементом государственно-политического организма — Самостоятельного, Независимого Государства — Союза Вольных Казачьих Земель.

В содержание казачьей идеи в настоящее время и на ближайшее будущее надо вложить первым и наиважнейшим элементом стремление поставить Казачество четвертым равноправным членом среди Восточных Славянских Народов, наравне с народами: великорусским, украинским и белорусским.

Для Казачьих Земель возможны в будущем только два пути:

или раздел этих Земель между Россией и Украиной по признаку национально-языковому, что неизбежно поведет и в одном и в другом месте к постепенной ликвидации Казачества,

или создание на всей территории Земель Европейского Казачества государственно-политического организма на казачьей базе.

Первый путь — путь ликвидации Казачества, путь ухода его с исторической сцены.

Второй путь — начало эпохи ренессанса и гарантия дальнейшего развития и нового исторического бытия Казачества.

Если казачья идея не усвоит себе государственно-политического содержания, исторические события пойдут мимо Казачества и будут развиваться по линии борьбы на Казачьих Землях двух главных национально-языковых групп: русской и украинской. Кровавая, вооруженная борьба для решения этого вопроса на Казачьих Землях закончилась бы, повторыем, уничтожением Казачества и разделом Казачьих Земель между Россией, Украиной и, возможно, Кавказом.

Выше мы уже видели, что половина всех Казачьих Войск б. Р. империи и 85% всего числа казаков населяет непрерывную компактную территорию и составляет на ней основную массу населения. Каждое казачье Войско, кроме того, имеет свои собственные государственно-политические традиции, свою историю, свой быт и характер. Идея единства Казачества, тем не менее, возможна, но могла бы быть осуществлена только на почве государственно-политической. На почве языка, напр., единство

невозможно. Всякая политика, которая стремилась бы создать из Казачества одноязычный коллектив, неизбежно привела бы к разделению Казачества. Только абсолютное равноправие и равноценность среди Казачества тех разных языков, на которых говорят казаки (и др. народы, населяющие К. Земли) может сохранить Казачество. Недопустима в какой бы то ни было форме насильственная русификация или украинизация. Если бы это условие не было выполнено, началась бы внутренняя борьба из за языка.

Государства создаются не по одному только национально-племенному признаку. Чистые национально-племенные государства возможны на территориях лишь с однородным национальным населением. Территории со смешанным населением или делятся по национально-племенному признаку между соседями или служат основанием для создания государств типа Северо-Америк. С. Штатов, Швейцарии и т. п.

Казачьи Земли в национально племенном отношении (если брать и неказачье население) — довольно пестрая шахматная доска, произвести размежевание на которой по национально-племенному признаку было бы задачей даже в общем виде трудно разрешимой. Поэтому государственность Казачьих Земель может идти в будущем только путем С. Америки, Швейцарии и др. подобных разноплеменных государств.

Отношение Казачества к России, вернее к РСФСР и СССР — борьба (защита!), пока они не примирятся с государственной самостоятельностью Казачьих Земель и

отсутствии какой бы то ни было враждебности или агрессивности против самих русских и России в будущем, независимо от того, какова она будет.

Российское единородничество — вот где причина современного casus belli. Это оно привело и в будущем только оно одно может питать источник враждебности. Не войны, а мира, но мира достойного хочет Казачество с Россией.

Нынешняя борьба с большевицкой властью для Казачества не является только борьбой с определенной формой государственной власти, как это имеет место для русских, но есть борьба с чужой, оккупантской властью.

Из табл. VI, помещенной выше, видно, что следующей за Казачеством национальной группой населения Казачьих Земель (по целому комплексу их) по величине являются инородные-украинцы — 27,3%. Отсюда ясно, что в своей внутренней политике, как и при строительстве самой государственности Казачьих Земель, Казачеству нужно будет сговориться прежде с этим своим соседом. „Блок“ казаче-украинский составляет внушительное большинство в 70% всего народонаселения К. Земель. Элементом, связующим эти две первые по величине группы населения, должны явиться, естественно, кубанцы, — казаки-украинцы.

Политика внутренняя обуславливает во многом и политику внешнюю. Подчеркнутое выше соотношение внутренних сил в Казачьих Землях предопределяет и будущие государственные взаимоотношения с Украиной. Каким бы в будущем Казачье Государство ни было, оно немислимо при враждебных отношениях с Украиной. Украина, опираясь на украинское население Казачьих Земель, всегда имела бы возможность парализовать там враждебные против себя действия. Мир и союз Казачьих Земель с Украиной, как и мир казаков с местным украинским населением — являются естественными, действительными предпосылками и базой для будущей Казачьей Государственности.

Это не значит, что отношение Казачества к другим группам населения К. Земель должно быть менее дружественным, чем к украинцам. Нет.

Казачество относилось и будет относиться одинаково хорошо и благожелательно ко всем своим согражданам, при условии такого же и обратного отношения. Для нас является бесспорным, что Казачество будет строить свою государственность на внутреннем мире всего народонаселения Казачьих Земель. Поручкой в этом — прошлое Казачества.

Казачья идея так, как мы ее понимаем, должна привлечь к себе, поэтому, сердца как казаков, так и иногородних, ибо это — мир и в национально-языковом вопросе.

И когда мы будем говорить дальше о Казачестве и Казачьей Идее, мы будем иметь в виду не только те 42%, о которых говорит нам табл. VI. В содержание казачьей идеи входит и оказание, в государственном-политическом смысле, всего населения Казачьих Земель, при условии сохранения за ним полной равноправности всех племенных и языковых особенностей.

O. J. Skon

(1986)

347

РЛ

347

И. А. Бульин

Казань

Земли